

Точка зрения

Значение исторического опыта Новгородской республики для государственно-правового строительства¹

Аннотация. В статье представлена авторская точка зрения на значение исторического опыта средневековой Новгородской республики для отечественной практики государственно-правового строительства. Именно история Новгорода являет собой первый пример четкого определения границ властных полномочий отдельных звеньев государственного механизма для создания устойчивого государственного строя. Государство, процветавшее в результате активного развития торговли, решало задачу обеспечения необходимых для стабильного развития хозяйственной жизни условий политического существования путем выбора таких вариантов организации властных институтов, которые гарантировали бы свободу хозяйственной деятельности, активного развития торговли. Полное подчинение власти киевских князей по природе своей противоречило бы принципам свободной экономики. Поэтому в основу процесса становления государственности Новгорода была положена коллегиальная система управления, позволявшая сочетать и координировать интересы разных социальных слоев населения. При этом одним из ведущих принципов организации государственного управления впервые в отечественной истории стало разграничение властных полномочий на договорной основе, служившее правовой гарантией обеспечения возможности проведения независимой от великих князей внутренней и внешней политики выборными органами республики.

Ключевые слова: Великий Новгород, государственное управление, договор, грамота, разграничение власти, суверенитет

**Сергей Юрьевич
ФАБРИЧНЫЙ,**
директор
Юридического института
Новгородского
государственного
университета
имени Ярослава Мудрого,
доктор юридических наук,
профессор
sergey.fabrichnyy@novsu.ru
173003, Россия,
г. Великий Новгород,
ул. Большая Санкт-
Петербургская, д. 41

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.136.12.197-205

¹ Исследование выполнено в рамках научного проекта «Создание российской историографической модели политико-правовых знаний и ее применение для разработки перспективных средств противодействия идеологическим искажениям цивилизационного развития России», осуществляемого при финансовой поддержке Минобрнауки России (соглашение от 12.07.2024 № 075-15-2024-639).

Sergey Yu. FABRICHNY,

Director of the Law Institute of Yaroslav the Wise,

Novgorod State University,

Dr. Sci. (Law), Professor

sergey.fabrichny@novsu.ru

41, ul. Bolshaya Sankt-Peterburgskaya, Veliky Novgorod, Russia, 173003

Delimitation of Powers through Treaty: The Significance of the Historical Experience of the Novgorod Republic for State-Legal Construction

Abstract. *The article presents the author's point of view on the importance of the historical experience of the medieval Novgorod Republic for the domestic practice of state-legal construction. It is the history of Novgorod that is the first example of a clear definition of the boundaries of authority of individual links of the state mechanism for creating a stable state system. The state, which flourished as a result of the active development of trade, solved the problem of ensuring the conditions of political existence necessary for the stable development of economic life by choosing such options for organizing government institutions that would guarantee freedom of economic activity and the active development of trade. Complete subordination to the power of the Kievan princes would by its very nature be contrary to the principles of a free economy. Therefore, the process of establishing Novgorod's statehood was based on a collegial management system that allowed combining and coordinating interests.*

Keywords: *Veliky Novgorod, public administration, contract, charter, separation of powers, sovereignty*

Разграничение полномочий между звеньями государственного аппарата на основе принципа разделения властей — одна из основополагающих идей учения о правовом государстве. Исторический опыт государственно-правового строительства свидетельствует о неоспоримом значении четкого определения границ властных полномочий для создания устойчивого государственного строя. Общая для многих народов тенденция формирования на начальной ступени государственно-правового строительства государственного аппарата с признаками разделения властных полномочий служила средством достижения эффективной реализации управленческих функций, а также обеспечения интересов общества.

В истории становления отечественной государственности показательным примером разграничения властных полномочий на стадии перехода от родового самоуправления к институтам публичной власти являлась организация общественно-политического устройства древнего Новгорода. При этом, как справедливо отмечает П. В. Лукин, до сих пор нет ответа на вопрос о том, как сами

новгородцы называли политическое образование, в котором жили². Очевидно, что для них актуальной была задача обеспечения необходимых для стабильного развития хозяйственной жизни условий политического существования. Исходя из нее, новгородцы методом проб и ошибок подбирали варианты организации властных институтов. При этом ведущим условием выбора таких вариантов была гарантия свободы торговли. Любое единоначалие по природе своей противоречит принципам свободной экономики. Поэтому преимущество в ходе процесса становления государственности получила коллегиальная система управления, одним из ведущих принципов которой стало разграничение властных полномочий на договорной основе.

Следует уточнить, что договор сыграл свою роль в государственно-правовом строительстве еще на этапе появления на Руси княжеской династии Рюриковичей. Рюрик был приглашен объединением племен, обитавших на территории будущей Новгородской земли, «на кормление» для выполнения административно-военных функций. Договор позволял четко определить границы полномочий нанимаемого вождя и размер причитающегося ему «дара». Во всех последующих договорах данные условия оставались определяющими, что доказывает устойчивость целей договорной практики. Характеризуя договоры с князьями XIII в., В. Л. Янин обращал внимание на содержащиеся в них формулы с упоминанием отцов и дедов, служившие доказательством восхождения традиции заключения договоров к далекому прошлому³.

Договоры, наряду с правовыми обычаями, являлись древнейшими источниками права, сферы регулирования которых зачастую совпадали. Заключение договоров как таковое в качестве обычной практики сопровождало установление, изменение или прекращение различного рода взаимодействий еще на стадии родоплеменных отношений. Поэтому, с одной стороны, нет ничего удивительного в решающем значении договора в процессе государственного строительства. С другой стороны, сам по себе факт основания государства на основе договора представляет собой уникальный пример решающего значения конкретных правовых институтов, пусть даже в их архаическом состоянии, для развития политических форм организации общества.

В последующем договорная практика древнего Новгорода приобрела весьма разнообразный характер и охватывала широкий спектр отношений. Как отмечает Ю. В. Оспенников, содержание именно договорных грамот позволяет судить о границах сферы компетенции суда князя и посадника⁴. В свое время С. М. Соловьев задавался вопросом о реальности судебных полномочий у князей и в качестве доказательства наличия таковых ссылался именно на договорные грамоты. В грамотах определялись сфера судебной юрисдикции и некоторые детали процедуры осуществления правосудия, предусматривавшей обязательное осуществление судопроизводства в присутствии посадника в конкретно определенном месте (на

² Лукин П. В. Великий Новгород // Slověne. 2018. Vol. 7. № 2. С. 385.

³ Янин В. Л. У истоков новгородской государственности // Вестник Российской академии наук. 2000. Т. 70. № 8. С. 676.

⁴ Оспенников Ю. В. Об особенностях изучения договорных грамот Новгорода с князьями XIII—XV вв. // Вектор науки ТГУ. Серия : Юридические науки. 2013. № 3 (14). С. 33.

владычном дворе) и практически в отношении всех граждан, от бояр до селян⁵. Из содержания грамот XIII—XIV вв. следует также информация о кормленческих судебных округах⁶. Посредством разграничения последних частично решался вопрос о территориальной подсудности.

Договоры в качестве основания могли иметь как реальную волю городской общины, добровольно выражавшую желание получить союзника в лице того или иного княжеского дома путем приглашения его представителя на новгородский стол, так и формализованное признание новгородцами воли великих князей на их право присылать в Новгород своих ставленников. За исключением полупегендарного эпизода с приглашением Рюрика, до 1136 г. договорная практика с точки зрения правовых оснований носила формализованный характер. Однако этот этап можно считать важным для становления технико-юридических основ договора с князьями. Юридическая сила договоров с князьями подкреплялась обычаем принесения клятвы, сопровождавшейся крестным целованием.

Особый интерес представляют процесс трансформации договоров в устойчивый источник права и дальнейшее развитие содержания данного источника под влиянием общественно-политических событий. М. Димник считает, что на основании содержания летописных сообщений нельзя судить о том, насколько призываемые в Новгород князья рассматривали свое положение как временное или постоянное⁷. Временный характер полномочий в определенном смысле уравнивал бы князя с выборными республиканскими должностями. Между тем из текста сохранившихся грамот известна устойчивая формула о «неоставлении Новгорода до смерти» заключившими договор князьями. Заинтересованность новгородцев в действительности и стабильности договоров подтверждает пример княжения в Новгороде внука Владимира Мономаха — Всеволода Мстиславовича.

Получив в 1117 г. новгородский престол от отца после его отбытия на княжение в Переяславль по повелению Владимира Мономаха, Всеволод через семь лет прошел повторную процедуру признания князем новгородским. Инициаторами акта подтверждения Всеволодом участия в договоре выступили новгородцы. Подобные процедуры подтверждения договоров, например в международных отношениях, практикуются до наших дней, если по каким-либо обстоятельствам одна из сторон может усомниться в реальном участии партнера в договорных отношениях. Примечательно, что дополнительно полнота договорных отношений Новгорода с князьями скреплялась семейными узами между участниками договора. Так, Всеволод был женат на дочерях двух новгородских посадников. Тем не менее в 1132 г. после кончины великого князя Мстислава Всеволод все-таки покинул Новгород ради княжения в Переяславле и тем самым нарушил договор с новгородцами, скрепленный крестным целованием.

Недовольство со стороны новгородцев вылилось в созыв большого вече с участием псковичей и ладожан. Опять же вечевым бунтом был встречен вернувшийся

⁵ Соловьев С. М. Об отношениях Новгорода к великим князьям : ист. исслед. М. : Университетская типография, 1845. С. 4—5.

⁶ Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. : хронологический комментарий. М. : Наука, 1990. С. 144.

⁷ Димник М. Новгородские князья (970—1136 гг.) // *Rossica Antiqua*. 2011. № 1. С. 3—4.

в город Всеволод, изгнанный из Переяславля своим дядей Юрием. Вече вменяло в вину князю Всеволоду нарушение клятвы пожизненного договора. Только борьба политических группировок внутри городской общины позволила князю на время вернуться на новгородский престол. Соответствующее решение принималось в острой полемике на специально собранном вече. За последний период пребывания Всеволода в Новгороде он успел осуществить руководство успешным военным походом и взятием города Юрьева. Однако вторая военная инициатива князя, касавшаяся похода в Переяславль, поначалу не нашла поддержки вече, утверждавшего планы военных кампаний. Князю стоило больших усилий убедить новгородцев в необходимости похода на Переяславль, однако военная кампания была проиграна, что привело к усилению политической оппозиции, очередным волнениям в городе и заключению неудачливого полководца с семьей под стражу.

Дальнейшую судьбу князя решал вечевой суд. В вину князю вменялось то, что он не заботился о смердах, а угождал лишь поддерживавшим его боярам-насильникам; нарушил клятву не оставлять Новгород до смерти, уехав в Переяславль на княжение; бежал с поля боя во время Суздальской битвы; выполнению судебных и управленческих функций предпочитал забавы и охоту; склонив новгородцев к союзу с князем черниговским Всеволодом, позже сам предложил отказаться от этого союза. На основании вечевого решения Всеволод был изгнан из Новгорода.

Несмотря на то что на освободившийся княжеский стол был сразу приглашен брат черниговского князя Святослав Олегович, институт княжеской власти кардинально изменился. Совокупность факторов, сопровождавших княжение Всеволода, решила окончательно судьбу не только новгородских князей, но и самих новгородцев, отдавших предпочтение вечевой республике. В условиях республиканской формы правления договоры Новгорода с князьями приобрели вид формализованных документов (грамот), четко определявших содержание полномочий призванного городской общиной князя и превращавших его в исполнителя ординарной должности Новгородской республики. Существенное отличие от других республиканских институтов управления состояло в наемном характере должности князя, которому оплачивалось выполнение строго определенного круга полномочий. Отныне не великие князья решали судьбу новгородского княжения, а сами новгородцы. Для них такая трансформация государственных институтов означала переход от свойственных общинной организации признаков «низовой» демократии с прямым волеизъявлением народа на общих собраниях (вече) и символизирующим высшую административную власть институтом князя к аристократической форме республики с превалированием власти посадников и совета господ («золотые пояса»), выражавшего интересы различных боярских группировок.

Однако политический строй Новгорода не отличался фундаментальностью и постоянно претерпевал корректировки в зависимости от результатов внутри- и внешнеполитической борьбы. При этом за всю историю Новгородской республики, помимо договоров с князьями, форма государственного устройства не была зафиксирована в каком-либо ином специальном документе. Известно, что определенную устойчивость получили только институты судопроизводства благодаря принятию Новгородской судной грамоты в XV в., однако ненадолго. Поэтому

именно грамоты, фиксируя условия договоров с приглашаемыми князьями, на определенный срок становились подобием временных конституций, и то условно.

Князя неизменно пытались решать в Новгороде прежде всего свои политические задачи и отстаивать интересы представляемых ими княжеских домов. Поэтому столь непростыми были отношения даже с теми из них, которые, рискуя собственной жизнью, защищали Новгородскую землю от врага. Так, популярной в историографии темой является характеристика взаимоотношений новгородцев с Александром Ярославичем (Невским), которого горожане недолюбливали за его стремление ограничить республиканские «вольности». В научной литературе в связи с этим встречается оценка политики Александра Ярославича в отношении Новгорода как свойственной абсолютному монарху⁸. Однако именно период княжения переяславль-залесских князей стал решающим в развитии практики договорных отношений. Как указывает В. Л. Янин, типовой образец этой категории договорных грамот сложился к 1264 г. в виде формуляра новгородско-княжеского «докончания»⁹.

М. Н. Покровский, характеризуя предпосылки установления формуляра договорных грамот, отмечал значение социально-политических событий, обусловивших стремление новгородцев в очередной раз ограничить своеволие князей. Историк говорил об эволюции политической системы Новгорода в результате смены в XIII в. патриархальной аристократии демократией купцов, мелких торговцев и ремесленников, близких по мировоззрению крестьянству. Именно победа городской демократии, по мнению М. Н. Покровского, привела к «завоеванию прав» (усилению роли) новгородского вече¹⁰. Результатом социально-политических сдвигов стала подготовка грамоты для договора с князем Ярославом Ярославичем, братом Александра Невского. Содержащуюся в тексте ссылку на «старину», «отцов и дедов» М. Н. Покровский называл моральной санкцией условий ограничения княжеской власти¹¹.

С описываемого периода и вплоть до завершения истории самостоятельной Новгородской республики юридическая техника заключения договоров с князьями существенно не менялась, за исключением подготовки разных редакций одного и того же документа. Если обратиться к содержанию грамоты Новгорода князю тверскому и великому князю владимирскому Михаилу Ярославичу 1304—1305 гг., то можно сделать заключение о традиционной форме договора. В документе было прописано право взимания пошлин в установленных при прежних тверских князьях размерах, а также требование не вводить своего управления новгородскими волостями, не раздавать их по своему усмотрению, суд без участия посадника «не судить», грамот от своего имени не давать. Далее перечислялись волости новгородские, в которых тверскому княжескому дому запрещалось устанавливать в какой-либо форме свои права; разграничивались пределы охотничьих угодий и

⁸ Таланин В. И. Какой из боярских кланов Великого Новгорода был опорой князя Александра Ярославича и его отца? // *Novogardia*. 2020. № 4. С. 46.

⁹ Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. С. 145.

¹⁰ Покровский М. Н. Русская история. СПб. : Полигон, 2002. Т. 1. С. 110.

¹¹ Покровский М. Н. Указ. соч. С. 110—111.

сроки охоты. Устанавливалось также монопольное право Новгорода на торговлю через Немецкий двор, который полностью исключался из княжеской юрисдикции. Оговаривалось право свободной торговли новгородцев с Суздальской землей и иммунитет жителей новгородских волостей от юрисдикции тверских властей и судебных органов, а также недопущение самосуда. Последний вопрос был актуален для обеспечения свободы и безопасности пограничной торговли¹². Во втором варианте той же грамоты уточнялись «рубежи» владений новгородских бояр, не подлежащие юрисдикции тверских князей, а также право торговли в пограничном Торжке. Кроме того, было включено условие выдачи для суда в Новгороде холопов или половников, сбежавших в Тверскую волость. Наличие сразу двух взаимодополняющих актов можно считать повторением практики подготовки двух проектов для окончательного договора, отмеченной В. Л. Яниным в отношении грамот с Ярославом Ярославовичем 1264 и 1265 гг.¹³

Стремление новгородцев уточнить права и обязанности сторон объяснялось неустойчивостью политической линии партнеров по договору. Так, через десять лет после заключения договора ради сохранения влияния в Новгороде князь Михаил Ярославич прибег к продовольственной блокаде в Торжке, а затем организовал поход на сам Новгород.

Динамика политических и экономических отношений требовала регулярной актуализации правового регулирования. Поэтому условия беспошлинной торговли, взимания пошлин и осуществления правосудия уточнялись в последующих грамотах. К 1307—1308 гг. относится договорная грамота Новгорода с тверским великим князем Михаилом Ярославовичем, подтверждающая условия договора 1304—1305 гг.¹⁴

Характеризуя процесс получения новгородского стола князем Михаилом Ярославовичем тверским, В. Л. Янин называет два его этапа: сначала принятие городом княжеских наместников, затем сама интронизация¹⁵. Историк говорит о «признании суверенитета князя над Новгородом». Следует отметить, что формулировка «суверенитет (сюзеренитет) князя в отношении Новгорода» активно применяется историками для характеристики данного периода взаимоотношений республики с князьями¹⁶. Таким образом, в научной литературе признается факт постепенной трансформации политической системы Новгорода под влиянием внешнеполитических факторов уже в начале XIV в., свидетельством которой выступают договорные грамоты.

К сожалению, научному анализу договорных отношений мешает утрата исторических документов. О большинстве договоров существует только опосредованная

¹² Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Ин-т истории АН СССР, Ленингр. отд. ; подгот. к печати В. Г. Вейман [и др.] ; под ред. С. Н. Валка. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. С. 15—16.

¹³ Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. С. 146.

¹⁴ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. С. 19—20.

¹⁵ Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. С. 153.

¹⁶ Пенской В. В. Великий князь в поход собрался: «голодный» поход Михаила Ярославича Тверского на Новгород в 1316 году и новгородско-тверское противостояние начала XIV века // Saurus. 2023. Т. 2. № 1. С. 51.

информация. К примеру, как упоминает В. Л. Янин, источником сведений о новгородской грамоте князю Семену-Лугвеню является текст в немецком переводе в письме ливонского магистра¹⁷. Тем не менее даже те сведения, которые предоставляют исследователям дошедшие до нашего времени документы, позволяют сделать заключение об уникальности договорной практики республиканского города и представителей княжеских династий, являющей собой пример разграничения властных полномочий в целях обеспечения государственной безопасности и эффективного управления владениями Великого Новгорода. Трансформация содержания договоров под влиянием внутри- и внешнеполитических условий свидетельствовала о гибкости политической системы Новгородской республики, стремившейся при любых обстоятельствах сохранить государственный суверенитет. При этом механизм разграничения полномочий между органами власти Великого Новгорода и князьями выступал главным сдерживающим попытку ограничения республиканских свобод фактором.

Сопровождавшие историю взаимоотношений Новгорода и князей тенденции взаимного влияния политических систем различных государственных образований в границах средневековой Руси подлежат дальнейшему изучению. Однако уже сегодня очевиден вывод о неоспоримой роли Новгорода в качестве первопроходца отечественной практики четкого разграничения властных полномочий в рамках государственного механизма на договорной основе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Ин-т истории АН СССР, Ленингр. отд. ; подгот. к печати В. Г. Вейман [и др.] ; под ред. С. Н. Валка. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. — 407 с.
2. *Димник М.* Новгородские князья (970—1136 гг.) // *Rossica Antiqua*. — 2011. — № 1. — С. 3—40.
3. *Лукин П. В.* Великий Новгород // *Slověne*. — 2018. — Vol. 7. — № 2. — С. 383—413.
4. *Оспенников Ю. В.* Об особенностях изучения договорных грамот Новгорода с князьями XIII—XV вв. // *Вектор науки ТГУ*. — Серия : Юридические науки. — 2013. — № 3 (14). — С. 32—34.
5. *Пенской В. В.* Великий князь в поход собрался: «голодный» поход Михаила Ярославича Тверского на Новгород в 1316 году и новгородско-тверское противостояние начала XIV века // *Saurus*. — 2023. — Т. 2. — № 1. — С. 50—77.
6. *Покровский М. Н.* Русская история. — СПб. : Полигон, 2002. — Т. 1. — 346 с.
7. *Соловьев С. М.* Об отношениях Новгорода к великим князьям : ист. исслед. — М. : Университетская типография, 1845. — 202 с.
8. *Таланин В. И.* Какой из боярских кланов Великого Новгорода был опорой князя Александра Ярославича и его отца? // *Novogardia*. — 2020. — № 4. — С. 46—74.

¹⁷ *Янин В. Л.* Новгородские акты XII—XV вв. С. 134.

9. Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв. : хронологический комментарий. — М. : Наука, 1990. — 384 с.
10. Янин В. Л. У истоков новгородской государственности // Вестник Российской академии наук. — 2000. — Т. 70. — № 8. — С. 675—681.